

Татьяна Сотикова-Меркулова

Колдовские встречи

Татьяна Сотикова-Меркулова

Колдовские встречи

«СУПЕР Издательство»

2019

Сотикова-Меркулова Т.

Колдовские встречи / Т. Сотикова-Меркулова — «СУПЕР
Издательство», 2019

ISBN 978-5-9965-0363-6

Вашему вниманию предлагаются сказки для взрослых написанные в стихах.
Жанр – романтическое фэнтези, где помимо приключений можно встретить
любовь, эротику и переживания героев.

ISBN 978-5-9965-0363-6

© Сотикова-Меркулова Т., 2019
© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

Колдовская встреча	5
Первая встреча	5
Колдунья	15
Рождение колдуна	19
Сказки колдовского леса	27
Знакомство с колдовским лесом	27
Пролог	27
Рассказ старушки	27
Хрустальный лес	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Сотикова-Меркулова

Колдовские встречи

Колдовская встреча

Первая встреча

Прохожий

Тебя увидел я случайно,
Когда в толпе задел плечом.
В глаза взглянул, и будто тайна,
Мне голову снесла мечом.
Твои глаза сказали больше,
Чем я услышать был готов.
И захотелось мне подольше
С тобою быть, притом без слов.
Но, сил набравшись, извинился,
Что просто путь не рассчитал,
Перед тобою повинился,
В глаза взглянул, и замолчал...

Колдунья

Меня в толпе слегка задели,
И видно, что не сгоряча.
Ну что? Ругаться, в самом деле?
Слетела сумка пусть с плеча.
Ее я на лету поймала,
Не дав испачкаться, упасть.
И... Замерла. На месте встала...
Что происходит за напасть?
Передо мной стоял мужчина,
Он так растерян был, что, вдруг,
Мне померещилась картина:
Мороз, пруд, дерево, испуг...
И я в ответ остолбенела:
Ведь это было всё уже!
И пробежала дрожь по телу:
Взаправду? Или в мираже?

Прохожий

Её глаза, словно у кошки,
И удлинился вдруг зрачок!
Вот это да! Какая крошка!

Как будто получил щелчок.
И словно жаром опалило,
И взмокла даже голова.
Лицо ее плыло, манило,
И улетели все слова.
Она смотрела прямо в душу,
А я словно нагой стоял,
Глаза в глаза... И понял – трушу,
И окончательно пропал.

Колдунья

Я вижу, встреча затянулась,
И извиненья приняты,
Вздыхнув, я молча повернулась,
Ну что еще тут скажешь ты?
Как объяснить могла Чужому,
Что жизни ход уж предрешен,
И что непустишь по-другому
Ушедший под уклон вагон...
Мороз, деревья, полынья...
Нет, я хочу его спасти!
И резко повернулась я:
– Поможешь сумку поднести?

Прохожий

Мне расставаться не хотелось,
Но повод я не мог найти,
На языке так и вертелось:
Может вам сумку поднести?
И тут она сама про сумку:
Поможешь, дескать, поднести...
И я забыл про недоумков,
Что утром встретил на пути.
Они мне встречу обещали,
У пруда, в парке в глубине,
Они обиды не прощали,
И верил я, мне быть на дне.

Колдунья

Он руку молча протянул...
И улыбнулся очень горько.
Мешал нам постоянный гул...
Я уловила только... БОРЬКА
Хотел сказать, что ждут дела?
И может времени в обрез?
Я сделать это не дала.

И снять решила с него стресс.
– Пойдем, я рядом здесь живу.
Боюсь одна: темно, кусты,
Я время много не займу,
Ведь скоро разведут мосты.

Прохожий

Ты улыбалась мне тогда,
А мне хотелось так кричать.
Пара часов, и навсегда
Я должен, должен замолчать!
Борька не сможет ведь простить,
На ветер не бросает слов,
И не захочет отпустить,
Пока не буду я «готов».
Но так мне было хорошо,
Стоять рядом с тобой,
Что я решил на все забить,
И проводить домой.
Пусть жить осталось два часа,
Но их ведь надо жить,
А тут такая вот краса!
Такую лишь любить!

Колдунья

Его я за руку взяла
И потянула за собой.
Да сумку лишь с плеча сняла.
И что теперь? Идет за мной.
Но это, в общем, все равно,
Мне нужен личной был контакт.
Ведь через кожу я давно
Могу считать не только факт,
А все детали бытия,
Что было, есть и будет,
Лишь прикоснулась: ты и я.
Никто ведь не осудит.
Поверить просто не дано
В то, что могу я сделать.
Тот дар от бабушки. Давно.
Нужна лишь только смелость.

Прохожий

Я, как дурак, за ней пошел,
А мне бежать ведь в пору,
Чтоб Борька, сволочь, не нашел!

И прятаться как вору.
Но я молчал, чего-то ждал,
Хозяйку сумки провожая.
Она молчала. Снежный шквал,
Вдруг налетел, нас прижимая.
– Прости, я не хотел того, —
Промямлил еле слышно.

Колдунья

– Я не в обиде, ничего,
Случайно, знаю, вышло.
Ну вот, и мой подъезд, входи, —
В прихожей раздевается.
– Нет, нет, постой, не уходи! —
К нему вдруг прижимается.

Прохожий

Я в шоке, в голове туман!
Со мной что происходит?
Галлюцинация? Обман? —
Чудные мысли бродят...

Колдунья

Я не могу всего сказать,
Детали объяснить,
Но вот могу я показать:
Ты должен, должен жить!
Твоя рука в моей руке,
То просто проводник,
И знания ведь как река,
Приходят они в миг.
Я брата не смогла спасти,
Мне не поверил он,
Покой хочу я обрести,
Забыть тот давний сон:
Мороз, пруд, дерево, испуг,
И полынья с водой,
Увидев, поняла я вдруг,
Так будет и с тобой.

Прохожий

Я, ошалеv, стоял, молчал.
Она ведь ведьма! Знала все.
Казалось, кто-то мне кричал:
Смотри! Ведь голову снесет.

Колдунья

Событию уж много лет...
И так же как с тобой
Беда случилась, но совет
Брат не услышал мой.
И он ушел в лихую ночь,
В тот парк, что у пруда.
Я не смогла ему помочь!
Не дал того труда!
Лишь посмеялся, уходя,
На долгих восемь лет исчез.
И лишь спустили пруд когда,
Нашли из трупов целый лес.
Мой брат в пруду был среди тех,
Кто в ночь один ушел,
Объектом стал он для утех,
Затем в расход пошел.
Бандитов тех нашли потом,
Но брата не вернуть.
И опустел с тех пор мой дом,
Прервался жизни путь...

Прохожий

Она стояла как струна,
Из глаз огонь струился.
И ведь была совсем одна!
Но я ей покорился.
– Но что же делать мне, скажи? —
Я тихо произнес.
А если можешь – покажи,
Картину темных грез.
Моя рука в ее руке,
А в голове туман.
Плыву я, словно по реке,
Шум, говор, балаган...
Обидчики мои стоят
На берегу пруда,
Шумят, смеются, говорят,
– Он сам придет сюда...

* * *

Я руку отбирать не стал,
Слегка глаза прикрыл:

И лишь сильнее скулы сжал:
Какой же я дебил!
Для них убийство как игра,
И жизнь для них ничто.
Их наказать давно пора!
Я взял свое пальто...

Колдунья

Постой. Куда ты так спешишь?
Уже темно, и скоро ночь...
Тут дракой дела не решишь.
Да обещала я помочь...

Прохожий

Она с груди сняла кристалл,
Зеленый, под цвет глаз,
И он в руках светиться стал!
Фантастика, не страз...
К губам прижала камень тот,
И вспыхнул он сильнее.
А дальше вовсе странный ход,
Чем дальше, тем чудней:
Она шептала в тишине,
Слова ручьем лились...
И слышал, будто был во сне:
«Дух камня! Появись!»
Зеленый призрачный туман,
Из камня шел вдоль рук,
Окутывал точеный стан,
И лишь часы – тук-тук...

Колдунья

Забыла я что, где и как,
Лишь стелется туман...
И множится зеленый мрак,
Ход призраку уж дан.
Его не сможет пуля взять,
Отскочит в тот же миг,
А вот вода может принять,
Ее мрак не постиг.
А пруд тот я буду стеречь:
Трясину, тину, грязь...
Ведь я должна его сберечь!
И отвести напасть.

Прохожий

Туман вдруг отрываться стал,
Сползать к ногам моим.
Я озадаченно молчал.
Глазам верить своим
Не мог, как не старался я,
Лишь замерев стоял.
А у тумана жизнь своя:
Он форму принимал.
И вижу тут – Зеленый Змей —
У ног моих ползет,
А Ведьма, словно соловей,
Поет, его зовет.

Змей

Что за напасть? Что за дела?
Прошли уже века.
Когда мать камень отдала,
Что принесла река.
В том камне сила не с Земли,
Из космоса она,
Использовать ее могли
Лишь те, кому дана
Власть свыше управлять людьми,
Их судьбами играть...
Проснулся я, а тут они —
Решились меня звать.

Колдунья

Прости меня, великий Змей,
Нарушила твой сон,
Но мало силы здесь моей,
Я ставлю честь на кон.
Спасти хочу я вот его.
Он жертва тех зверей,
Что раньше брата моего
Лишили светлых дней.
Ты будешь сыт и горд собой,
И снова ты в игре,
И я пойду туда с тобой,
Ведь пруд в такой дыре...
Змей, помолчав, ответил ей:

Змей

– Коль хочешь – будет так.
Сложно понять мне вас, людей,

Я в этом не мастак.
Защиту хочешь дать ему? —
— Он указал хвостом, —
Ну что ж, пусть будет по сему,
И порешим на том.
Как звать тебя, подарок сей?
Змей грозно прошептал.
Тот еле молвил — Алексей,
Стоял — Едва дышал.

Алексей

Я не был пьян, но все плыло,
Вокруг стоял туман.
Не понял я, как занесло,
Меня в этот обман...
Что это? Фокусы иль явь?
Колдунья... Змей... Кристалл.
То предложение — жизнь поставь...
Я сдался... Все... Устал...
Не понимаю ничего,
Все в голове плывет.
Мираж! Не верю я в него!
Но... Змей меня зовет...
Его глаза огнем горят,
Чем дальше, тем сильнее.
Зубов я вижу острых ряд,
И меркнет свет огней...

Змей

Ну, вот и сдался твой герой,
Ты знаешь этот пруд?
И хоть зовешь его дырой,
Все ж не сочти за труд:
Заранее то показать,
Чтоб знал я, что и как.
И чтобы недругов узнать,
И видеть, кто есть враг.

Колдунья

Я силу камню отдала,
Теперь Змей правит бал.
Да, я сама его звала,
И предо мной он встал.
И власть его так велика,
Что горы он свернет,
Затем опять уйдет в века,

Когда наш враг падет.
Я руку Змею подала,
И он ее обвил.
Открыла мозг и позвала —
Он кольца вокруг свил...
И то, что видеть я могла,
Увидеть смог и он.
Вода в пруду, сплошная мгла,
И легкий тихий стон...

Змей

Что ж, я готов, нет смысла ждать, —
И вмиг всех перенес...

Алексей

К пруду подходим. Видим рать —
Настроена всерьез.
Борис как грозный атаман,
Ухмылка на лице.
Пока не видит, как туман
Ползет. И рать в кольце.
– Ты звал меня? Мне угрожал?
И смерть мне обещал? —
Борис в ответ стоял и ржал,
Врагов он не прощал.

Борис

Ну, ты, герой! Ведь сам пришел!
А знаешь, что за пруд?
Какой народ здесь смерть нашел!
Так не сочти за труд:
Что будем руки мы марать...
Вон, видишь, полынья.
Не хочешь боли испытать —
Ныряй. Судьба твоя.

Алексей

Неужто он не замечал,
Что ветер вдруг пропал?
Не виден вдалеке причал,
И воздух гуще стал...
А полынья вдруг ожила,
И в ней выиграла муть.
Как многих та пережила,
Им указуя путь...

Из проруби взлетел фонтан,
В нем ряска, ил и грязь...
Тут взвизгнул Боря-наркоман,
Ну что? Дождался, мразь!
– Меня хотел ты утопить?
А самому нырнуть?
Никак ты захотел пожить?
Ведь сам же выбрал путь!

Борис

Что происходит у пруда?
Зимой вода кипит!
Братва рванула кто куда...
Кругом стена стоит!
Ее не видно, но она,
Вдруг двинулась к воде!
Со всех сторон. Иль не одна?
А значит быть беде!
И отжимает всех к пруду,
А полынья кипит!
Я не хочу, Но я иду!
Земля вокруг дрожит...

Алексей

Я вижу, движется стена,
Врагов сметая ряд.
А в стороне стоит ОНА.
И жуткий грозный взгляд.
А губы шепчут заговор,
Что змея разбудил.
Приводит в силу приговор
Тем, кто людей сгубил.
Вдруг вспышка света в вышину...
А полынья кипит!
Бандиты все идут ко дну —
Колдунья не простит...
Мороз крепчает. Поздно. Ночь.
Спокойна полынья.
Исчезло наваждение прочь.
Один стою здесь я...

Колдунья

Алексей

Мороз крепчает, поздно, ночь,
А в голове туман.
Исчезло наваждение прочь.
Что это? Явь? Обман?
По парку до утра бродил...
И скоро уж рассвет.
И хоть врагов я победил,
Не мил мне белый свет.
Колдунья жизнь мою спасла,
А может это сон?
Корнями в душу проросла.
Не удержал я стон...
И к дереву лицом приник:
Ствол кожу холодит,
Прости меня, лесной старик,
Внутри ведь все горит.
Я даже имя не спросил!
Как мне ее найти?
– Не ты ль до дома проводил?
– Ведь так! Уже в пути! —
Из парка я бегом бежал,
Тропы не разбирая,
Как лист осиновый дрожал,
К подъезду подбегая...
Но что я ей смогу сказать?
Как вкопанный я встал...
Как то, что в сердце, показать?
Весь мой настрой упал.
Вдоль дома долго я бродил,
И не далек рассвет.
Снежок в стекло – но не разбил.
В окне зажегся свет...

Колдунья

Кристалл потух, и змей исчез,
Вновь в комнате своей.
Лишь в мыслях снова пруд и лес,
Прохожий Алексей.
Сложились звезды видно так,
Что нас свела судьба:
Нескладный молодой чудак,
И общая борьба.
Он этой ночью мне помог —

Смогла я отомстить.
Пришел, видать, тому уж срок,
Теперь могу простить.
Предвидела, что встрече быть,
Случайно, невзначай...
Что угораздит полюбить,
Лишь пригласив на чай.
За все ведь мы должны платить,
За помощь, и за боль...
Все будет так, должно как быть,
В том бытия ведь соль...
Вдруг что-то стукнуло в стекло...
К окну я подхожу.
Темно, еще не рассвело,
Что там я разгляжу?
Фонарь у лавочки горит,
И кружит мягкий снег.
У дома Алексей стоит...
Нашел он мой ковчег...

Алексей

Не знаю сам зачем и как,
Снежок я вновь слепил
И быстро, чтобы не размяк,
В окно им запустил.
Лицо возникло за стеклом...
И взгляд: глаза в глаза...
И обдало таким теплом!
Что выбилась слеза...
Затем любимой лик исчез,
Зажегся в кухне свет...
И, в ожидании чудес,
Подумал: амулет...
И словно кто-то в грудь толкнул,
Едва я не упал...
А, может, Змей то поманил?
Как вкопанный я встал!
От дум взорвется голова,
А сердце так стучит!
Пусть лучше выгонит она,
Язык мой не смолчит!
Лишь только несколько часов
Мы были вместе с ней,
Но знаю я теперь без слов,
Что нет ее родней.

Колдунья

Что я могу ему сказать?
Как поступить должна?
Предупреждала меня мать,
Что буду я одна.
Ведь не позволит мне Змея
Себя с другим делить.
Не будем вместе: Он и Я,
Придётся слезы лить.

Алексей

Еще снежок я запустил,
Зажегся снова свет.
О, как же я ее любил!
Ну, дай же мне ответ!
Хотя б надежду подари,
Иначе я умру...
Не доживу я до зари,
Уж лучше б был в пруду...

Колдунья

Стоял, молчал, в душе кричал,
Глаза небес черней!
Всего за ночь он одичал...
И вот я у дверей...
Его позвать я не смогла,
Рукой лишь поманила.
Еще чуть-чуть – исчезнет мгла,
Про камень я забыла.

Алексей

Что это? Грезы иль туман?
И контур в темноте?
Неужто мозг мне шлет обман
В рассветной пустоте?
Но нет, я вижу тонкий стан,
И легкий взмах руки...
И я срываюсь, словно танк,
Поняв, как мы близки.
На ней накинута лишь шаль,
И бьет слегка озноб.
Я слышу в тишине: «Мне жаль», —
И искр зеленый столб...
Она забыла снять кристалл,
Висел он на груди.
Я сделал шаг – Он греться стал.
Вдруг слышу: «Уходи»...

Колдунья

Ко мне не сможешь подойти,
Иначе он спалит,
И снять его нельзя с груди,
Ведь он меня хранит.
Не знаю я теперь как быть,
Ты частью стал меня.
Но как мне Змея убедить:
Не источать огня?

Алексей

Ты рядом, здесь, и то не сон.
А ночь прошла как жизнь.
Змеиный победим мы гон.
Ты только верь! Держись!

Рождение колдуна

Алексей

Ты рядом, здесь, и то не сон...
А ночь прошла как жизнь.
Вздыхнул, и вырвался тут стон:
– Хочешь иль нет – держись!

Колдунья

Я за руку взяла – молчит,
И в дом его веду.
А в голове так и стучит:
Как отвести беду?
Но, в комнату войдя, кристалл,
С груди моей он снял.
А тот светиться снова стал —
Мольбам моим не внял.
А Алексей кристалл зажал
В кулак и держит так...
И словно воздух задрожал —
То не хороший знак...
И снова стелется туман,
Как в парке на пруду...
Но слышу легкий стук, то кран
Потек... Я как в аду!
Вокруг меня вода и жар,
Нет только медных труб.
И в голове моей пожар:
Я словно живой труп!
Кристалл свеченье излучал —
Сквозь пальцы виден свет.
Но Алексей столбом стоял,
Будто и боли нет.
И вижу только скулы он
Сжимает все сильнее...
И понимаю – обречен!
Но нет его родней!
Я камень так отнять хочу...
Но он как монумент...
«Отдай!» – ему всю кричу,
И слышу тихо: «Нет».

Алексей

Я снял кристалл с ее груди,
В кулак его зажал.

И слышу словно: «Погоди!»—
Мне камень угрожал!
Он полыхает как огонь,
Пытаясь вызвать страх,
Словно кричит: не смей, не тронь!
И приближает крах.
Я зубы сжал... Познавший ад!
А разве выход есть?
Пусть станет Змей мне как собрат,
Или исполнит месть...
Как чешуя зеленый свет,
Проходит сквозь меня...
Что есть вопрос? И что – Ответ?
Какое время дня?
Как долго я могу терпеть?
Зачем и почему?
Как факел предстоит гореть...
Со Змеем? Одному?..
Но что это? Вдруг гаснет свет...
Мы в полной темноте...
Неужто получу ответ?
Хоть мысли уж не те...

Колдунья

Вдруг, свет потух, а Алексей
Сползает тихо вниз.
Шагнула я к нему быстрее:
Родной мой! Ты держись!
Пытаюсь заглянуть в глаза,
А там... Зеленый свет!
Знать не закончилась гроза...
Змей не отпустит... Нет!
Кулак разжался – там кристалл.
Остыл? Потух? Погиб?
Тут Алексей очнулся, встал...
В спине его изгиб...
Мне показалось... Боже! Нет! —
Глаза Змеи горят!
И на пророчество тут свет
Пролил его мне взгляд.
Ведь говорила бабка мне:
Кристалл – твоя судьба,
Удрать не сможешь и во сне,
Но ждет тебя борьба...
Коль сможешь подчинить кристалл,
То суженый придет...
Но Алексей Змею впитал!
И что теперь нас ждет?

Алексей

Я улыбнулся ей в ответ,
И камень отпустил,
Вот только зелени отсвет
По-прежнему манил.
Кристалл не светится уже...
Покинул его Змей?
Но все же я на стороже.
Прошу – воды налей.
И замечаю, что рука
Её сильнее дрожит.
В глазах же чудится тоска...
Иль снова ворожит?
Стакан с водой я осушил,
И жажда отпустила.
Я для себя уж все решил.
Ну? Где ж ты? Моя сила?
Теперь преграды нет меж нас —
К колдунье я шагнул.
Но сделав шаг, упал тот час,
Словно меня кто пнул!
Я снова встал – опять упал...
Зеленый яркий свет!
Ах ты, Змеиный Гад! Шакал!
Ну, вот он и ответ...
Я превратил себя в кристалл!
И Змей теперь во мне.
Я вновь почувствовал накал...
А может все во сне?
Сейчас проснусь – исчезнет свет,
Из жизни сутки прочь...
Но сердцем понимаю – НЕТ!
Плачу за эту ночь!

Колдунья

И вот я забрала кристалл.
Холодный, не живой...
А Змей, кого он охранял,
Стоит передо мной...

Алексей

Кто я теперь? Змей или кристалл?
И как мне дальше жить?
Я так за эту ночь устал!
Что хочется мне выть!

Я словно волк в пургу, зимой,
Когда снега кругом,
А хочется в тепло, домой.
Домой... Но где мой дом?

Колдунья

Я вижу: в ступоре стоит
Тот, кто мне дорог стал.
А камень на столе лежит.
Безжизненный кристалл...
Алёша! Милый мой! Родной!
Хочу припасть к груди.
Он руку выставил: Постой!
Не смей! Не подходи!

Алексей

Как объяснить: я Змеем стал,
Лишь внешне человек...
И только силы отыскал
Сказать: «Я раб на век...»
Но только это произнес,
Как снова брызнул свет.
И я увидел: реку, плёс,
Еле заметный след
Стелился мирно на песке,
Кругом леса стоят...
И понял я – змей жил в тоске,
И в камне том был Ад!
А он живой теперь... Живет!
Лишь часть заняв меня.
Как плату силу мне дает
Небесного огня.
Он мне врагом не хочет быть,
А будет помогать...
А ненавидеть иль любить —
То мне уже решать.
И в услужение попал
Не я к нему, а он.
И полностью пропал запал.
Стою я, посрамлен...
А мысли бродят у меня:
Что? Колдуном я стал?
Ни дать – ни взять – в теченье дня
Дел натворил кристалл!
Что приготовила Змея,
В меня войдя огнем?
Ведь жить теперь день ото дня

Нам предстоит вдвоем.
Мне Змей законы бытия
Откроет все, что знал.
Он в мир пришел для жития,
Покинувши кристалл

Колдунья

Как монумент, как столб стоит...
Но жизнь в его чертах...
А подойду – не запретит?
Улыбка на устах...
Никак он Змея усмирил?
Договорился с ним?
Глаза горят, словно берилл,
Зелено – голубым.
И нет агрессии в лице,
Улыбка на губах.
И засмеялся вдруг в конце,
Зажав кристалл в зубах!
Не я к нему, а он ко мне
Шагнул, к себе прижал...

Алексей

Тебя увидел я во сне,
А увидав – мечтал.
Не думал, что случится так,
Что в сказку попаду.
На приключения мастак,
Ты помнишь, на пруду...
Договорить мне не дала,
К губам моим прильнув.
Колдунья! Так любви ждала!
Перехватило дух!
Её слегка я отстранил,
И заглянул в глаза.
Та поняла, нет больше сил
Бороться, и слеза
С ресниц упала ей на грудь
И ниже потекла.
К Колдунье, указуя путь...
Такие вот дела...
И я за той слезой проник,
Вдыхая аромат
Любви живительный родник,
И нежный теплый взгляд.
Но Змей молчит, И свет исчез,
И в комнате темно...

А с темнотой уходит стресс,
И грезится: давно
Знакомы мы с тобой уже.
Не час, не день, не год...
Но вижу – ты на стороже:
А вдруг все ж Змей придет?
Но это будет все потом...
Сейчас целую лик,
С слегка полуоткрытым ртом,
Ловящим лунный блик.
Глаза агатами горят,
Шепот слетает с губ...
А руки что мои творят...
Ах, Змей! Да ты не глуп!
По телу я ее скользил,
Как будто сам я Змей.
Ее мечты я воплотил!
Одних мы с ней кровей...
И слышал я и стон, и вздох,
И всхлип в ее груди.
Она сказала тихо: «Ох!»—
Я понял – Погоди.
Дай дух перевести, вздохнуть,
Ведь воздуха уж нет...
От губ я перешел на грудь...
Зеленый легкий свет
Струился с глаз моих, но он
Не виден для неё.
И я срывал за стоном стон,
Совсем уж сняв бельё.
Тела слились в порыв один,
В единое начало...
Я бог, я царь, я господин...
Едва лишь не кричала...
Колдунья сердца и души...
Как лилия опала...
О! Как же были хороши
Ее глаза! И стала
Прекрасна в нежной наготе.
Она едва дышала.
Как на картинке, на холсте,
На простыне лежала.
И понимала: не конец,
То лишь любви начало...
Слияние под стук сердец
Все глубже проникало...
По имени хотел назвать,
Мне Змей его открыл.
Я ей не просто владел,

Я так ее любил!
Рукой прикрыла губы мне —
Не порти колдовства.
Сегодня – Ведьма я, в огне,
В пожаре естества.

Колдунья

Упала мне слеза на грудь.
Я вздрогнула слегка:
Она ведь указала путь
Для первого броска.
А Змей не промах! Столько лет
Он случай ждал такой!
И не давал ведь он обет
Сокрытый темнотой.
Я понимаю головой:
Двоим принадлежу.
Но как мне справиться с собой?
Всем телом я дрожу.
Как можно здесь мне устоять?
От рук и от всего...
Я знаю, хочет обладать.
И я хочу его!
Того, что может Змей мне дать...
Люблю обоих я.
Всю глубину хочу познать...
Сама я как Змея.
Я извиваюсь... Где бельё?
Оно уж в стороне.
А тело хрупкое мое
Плывает как в огне.
Готова я его принять
Всем естеством своим...
И дрожь я не могу унять,
Отдавшись... Им двоим!
А Алексей меня берет
И раз, и два, и пять...
Но для меня то как полет!
Да! Я хочу летать!
Я раньше не могла познать
Над своим телом власть.
Змей охранял меня, призвать
Мне не давая страсть.
А здесь проблему разрешил,
Как человеком стать,
Добраться до моей души,
Познавшей благодать.

ЗМЕЙ

Я сплел в едино их тела,
Того ждал я века...
Верша любовные дела...
Течет жизни река...
Была Колдунья, есть и Он,
В чьем теле могу жить.
И каждый миг сей окрылен,
И так тому и быть.
Я в мир вернусь, пусть через них,
Двух равных Колдунов.
Я не оставлю их одних,
Дам все познать без слов.
Их править Миром научу,
Другими и собой.
Взамен возможность получу
Вновь поиграть с судьбой.
А жар меж тел такой возник,
Что просто их спаял!
И не в пустую бил родник:
Он жизнь сейчас ваял...
И будет свадьба Колдунов,
И куча малышей.
С опекой я помочь готов
Девчат и мальчишей.
И каждому на грудь кристалл
Повесят мать с отцом.
Чтоб вырос он и твердо знал
О связи со Творцом.

Сказки колдовского леса

Знакомство с колдовским лесом

Пролог

Я рассказать хочу вам сказку:
О странной, может быть, любви.
Про Нечисть, Лешего и ласку,
О клятве, данной на крови...
О давних временах, природе,
О том, кто жил в глуши лесной,
О переменчивой погоде,
О том, кто был чужой, кто свой...
Рассказ поведан тот старушкой,
В лесу, что коротала век.
Одна она, да кот в избушке,
Да я – случайный человек.

Рассказ старушки

Хочу я поделиться тайной,
Той, что хранила много лет.
Все в нашей жизни не случайно...
Я в лес ушла, едва лишь свет...
Сезон грибной уже в разгаре,
В лесу полно честных людей,
И все носились как в угаре
По сбору белых и груздей.
А я немного заплутала,
От дома далеко ушла,
Смотрю: в корзине места мало,
А тут маслят еще нашла...
Пока ходила за грибами,
То забрела в дремучий лес.
От страха лязгаю зубами,
Боюсь, чтоб Леший не подлез.
А он, подлец, водил по лесу,
Кружил по топям и холмам,
Играл со мной для интереса,
Мешая выйти мне к домам.
И я совсем уже сомлела,
И сил то не было идти.

И тут, увидев, обомлела:
Стоит избушка на пути.
Она стояла на дороге,
Открыты были окна, дверь...
Кого же вижу на пороге?
В дверях там человеко-зверь!
Мужская стать покрыта шерстью,
Копыта вижу вместо ног...
На пальце крупный светит перстень,
И освещает сей чертог.
Я думала, меня не видит,
И дом решила оползти.
Боялась, что меня похитит,
Ведь все могло произойти.
Но он смотрел, казалось, в душу,
Лишая воли и надежд...
Я понимала, что я трушу!
Картину видя без одежд...
Себя я обмануть пыталась,
Что смотрит мимо или вдаль.
И потихоньку, так старалась,
Удрать. Но потеряла шаль.
Она за ветку зацепилась,
И развевалась словно флаг.
А рядом мошкара резвилась.
На гул тот обернулся маг!
То существо на изготовке,
Вот-вот, и бросится вперед,
Я на виду, на самой бровке...
О, Боже! Он меня порвет!
Кто изнутри тем монстром правит?
Кто верх в мозгу его возьмет?
Что он в душе превыше ставит?
А, может, все же, повезет?..
Зверь раздувает ноздри страстно,
Глаза его огнем горят...
И понимаю, что напрасно
Пытаюсь отвести я взгляд...
С крыльца он сходит, бьет копытом...
И вот берет уже разгон.
Откинул в сторону корыто...
Ударился... И слышу стон!
Теперь не зверь, а человеке,
Стоит печальный предо мной...
Я оглянулась – скоро вечер...
Ах, как мне хочется домой!
А он стоит и словно плачет,
И жалко стало мне его!
Но, боже мой! Ведь это значит,

Что не боюсь я ничего!
И словно бес в меня вселился:
К нему навстречу я пошла...
А он вдруг предо мной склонился...
Сама себя я превзошла!
Стою, смотрю, что будет дальше,
И вижу, он совсем поник.
И что его боялась раньше?
Не монстр он и не старик!
Как будто что меня толкнуло,
Его коснулась я волос.
Но тем его не отпугнула,
И слышу, тихо произнес...
– Никак меня ты пожалела?
Видать, не знаешь, кто я есть? —
Глаза поднял – в них страсть горела.
Я испугалась вновь за честь!..
До слез себя тут жалко стало!
Но как мне быть? Кругом ведь лес.
И тихо – тихо прошептала:
«Коль человек – ко мне не лезь...»
Когда от забытья очнулась,
За окнами стоял туман.
Смотрю – одна! Я встрепенулась...
Но вновь в проеме мужской стан!
И, кажется, что бьет копытом
Могучий сильный жеребец!
Но тело снизу то прикрыто!
И я запуталась в конец...
Я глубоко тогда вздохнула
И оглянулась тут вокруг...
Затем взяла я шаль со стула:
«Что ж, подойди ко мне, коль друг».
Копыта вытер у порога.
Ко мне тихонько подошел.
Я присмотрелась – нет ведь рога!
Раз так, то уж не черт зашел!
Итак, одной проблемой меньше...
Ему на грудь кладу ладонь.
А та густой покрыта шерстью.
Под ней горит такой огонь!
В его глаза взглянуть пытаюсь:
В них полыхает красный свет...
Сама в душе сомненьем маюсь:
Вдруг он сорвется? Али нет?
Но женскую натуру сложно
Остановить на всем скаку.
И видеть горе невозможно,
Нечеловечью ту тоску...

Себя в душе я проклинала,
Что продолжаю всех жалеть.
Хотя наверняка я знала:
Ему хомут нужней, мне – плеть.
А он вдруг стал подобно кошке,
Тереться об руку мою...
Как будто свет попал в окошко,
Посередь комнаты стою...
Он на колени опустился,
И вдруг к ногам моим припал,
Он так мне низко поклонился!
Такой тут беззащитный стал!
Ох, что ж творишь ты, Бабье сердце!
Мне голову совсем снесло...
Куда ж от мыслей теперь деться,
Меня, похоже, понесло...
Спиной прогнулся, как пантера,
А шерсть струится, словно шелк.
Глаза прикрыла, вот химера!
Ну как мне взять все это в толк?
Я глажу будто шкурку норки,
Мех так шикарен, холодит...
Вдруг натываюсь – словно горка!
Ах, боже мой-то! Паразит!
Пока глаза я закрывала,
Негодник снял свои штаны...
Но если бы я только знала
О происках всех сатаны!
По шкуре провожу рукою —
Уж больно шелковистый мех!
Ан снова шишка предо мною!
И слышу легкий нежный смех...
Глаза зажмурила сильнее:
Молитву буду я читать!
А голос стал еще нежнее:
«Боишься душу ты продать?
Но мне твоей души не надо...
Зачем мне, нелюдю, душа?
Мне ты нужна, моя отрада,
Уж больно телом хороша!»
Я так зажмурилась, тряусь вся...
Теперь он трогает меня...
Я не кричу, но так боюсь я...
Какое нонче время дня?
А губы не прикрыты шерстью!
И руки ласково – нежны...
И позабыла я о месте,
Да и копыта не важны!
И голова уж улетела...

А мех ласкает, холодит...
Теперь я полностью сомлела...
Очнулась – рядом он лежит...
И кровь моя на мех попала...
С девицами бывает так...
А демону вдруг плохо стало!
Не думала, что он – слабак!
Но в этот миг в нем зверь проснулся!
Что жаждал кровь мою испить...
Он встрепенулся, отряхнулся...
И снова стал меня любить!
Три дня меня держал в неволе.
То ласков был, и все шутя...
То зверя становилось боле,
Меня пугая, как дитя.
А после вдруг в штанах пришел он,
И стал меня благодарить,
Сломала, дескать, я оковы,
Решив себя ему дарить...
Исчезло древнее заклятье,
Ведь продержалась я три дня...
Смотрю: а он играет статью,
И нет копыт как у коня!
И шерсть на теле поистерлась...
А мне так жалко норки мех!
Я подошла и в грудь уперлась...
И снова слышу его смех.
– Мы кровью связаны с тобой, —
И между слов меня целует,
– И стала ты моей судьбой, —
Меня ласкает он, милует...
Когда домой я все ж вернулась,
Меня не приняла родня.
Была б худой, от ветра гнулась...
Я ж как цветок средь бела дня.
Они меня уж схоронили,
Когда нашли мои грибы,
С Нечистым в связи обвинили...
Ушла. Чтоб не было беды.
Ведь разобраться – были правы,
Коль человеко-зверь – судьба,
Тогда такие были нравы,
И с нечистью была борьба.
А я вернулась в те хоромы,
Где ждал меня мой меховой,
И целовались до истомы,
Теперь была и я изгой.
Жизнь пролетела как мгновенье,
Тому уж много – много лет...

Спасибо, путник, за терпенье,
Что бабки выслушал навет.
Она мне в ноги поклонилась,
И вдруг исчезла, как дымок.
Я оглянулся – тропка вилась,
И был мой путь еще далек.
Он вновь лежал в глубины леса,
Где на распутье трех дорог,
Вдали от нашего прогресса
Валун никто убрать не мог.
Тот камень, словно ключ от царства,
Не всех пускает он туда,
В свое лесное государство,
Где есть волшебная вода,
И где русалка правит балом,
Где змей в кристалле заточен,
Где видишь главное ты в малом,
И просто в колдовство влюблен.

Хрустальный лес

Тропинка шла сквозь перелесок,
И птицы пели по пути...
Смотрю вперед, а там отрезок
Такой, что дальше не пройти.
Как будто трактором вспахали:
С водой большая колея.
А, может, Леший в той лохани
Купался, ждал пока меня?
И вдруг вода заколыхалась,
Я вижу: длинны волоса.
Вода стекает с них и, малость
Я прибалдел: вот так краса!
Упруги груди, бело тело,
И очень нежный тонкий стан...
Меня манит – шагнул несмело...
И встал столбом я: вот баран!
Девушка над водой привстала,
Перехватило было дух!
Но там чешуйки вместо сала,
Как будто дали оплеух!
Я вспомнил древнее преданье:
«Русалка на ветвях сидит...»
Но тут пришло ко мне сознание,
Что в ЛУЖЕ дамочка лежит!
Ан не иначе Леший водит!
Меня запутать норовит!

Вдруг слышу, рядом кто-то бродит,
И тихо-тихо говорит...
– Зачем пришли мы к этой луже?
Русалка тут, да Водяной...
Здесь не пройти, пока нет стужи!
Нам нужно путь найти иной...
Большие шапки над ушами,
У каждого в руке топор,
А ростом маленькие сами,
Вели степенный разговор.
– Идти отсюда недалече,
Но если лужу обогнуть,
Тогда придем мы лишь под вечер,
Уж больно длинным будет путь.
Срубили несколько деревьев,
И, бросив их наискосок,
Они, как будто бы в мгновенье,
Свой совершили марш-бросок.
А там еще тропа открылась:
– Смотри! Не заросла за год! —
Дорожка узкая чуть вилась,
И понял я – там в царство ход.
А Гномы пошагали дальше,
Русалка не преграда им...
Я не встречал такое раньше!
Глазам с трудом веря своим:
Деревья расступались сами,
Едва к ним приближался Гном,
Вдали пугливых видел ланей,
И терем в свете голубом.
Из осени попал я в зиму:
Везде отсветы хрусталя.
Что ни пенек – сплошные льдины,
И снегом скрытые поля.
То, может, царство Берендея?
Искрится всё и режет глаз!
Смотрю на ветки и робею:
Что не листок – хрустальный страз!
А дальше – будто паутина —
Она блестит, как из стекла.
Под ней прошел, пригнувши спину.
Давно здесь не было тепла!
Походкой к Терему нетвердой
Решился все же подойти.
Вдруг, вижу зверя с дикой мордой:
Он у меня встал на пути.
– Поди, дружок, не видишь? Гости
Пришли сегодня в этот дом, —
А я уж думал, на погосте

Закончу день свой. И с трудом
От мыслей горьких отряхнулся:
Стоит девица на крыльце!
Красива так! Я вострепенулся...
Но жизни нет в ее лице...
Я подошел и поклонился:
– Хозяйке дома мой привет. —
Встал в рост и снова подивился:
Как будто вижу легкий свет.
Она стоит как изваянье:
Кокошник, сарафан, улыбка...
Я присмотрелся – нет дыханья!
И на душе мне стало зыбко.
Девица вдруг от сна очнулась:
– Что ж, путник, в гости заходи, —
Ко мне спиною повернулась.
Тут зверь возник вновь на пути.
Он так вздохнул по-человечьи:
– Здесь, путник, нет совсем тепла.
Меня не бойся, изувечить
Могу я лишь с большого зла.
Вновь помолчал, собравшись с духом,
Подумав несколько минут...
Затем он почесал за ухом:
– Меня ты подожди-ка тут.
И быстро в терем он умчался.
Смотрю: вдруг волочет сундук.
В дверях с девицей повстречался,
Задел ее – раздался стук.
Она и правда, не живая!
Как будто тело из стекла...
И только шаль ее цветная,
Как клумба, что к ногам стекла.
Сундук открыл зверюга ловко
И подал мне большой тулуп.
И видел я – в нем есть сноровка,
И был он далеко не глуп.
Еще он помолчал немного,
И после начал свой рассказ:
– Не будет, путник, здесь смешного,
То очень уж печальный сказ...
Когда-то в этом доме жили
Большою дружною семьей,
Работали, детей растили,
Вставали рано, прям с зарей.
Дед умер, бабушка осталась:
Весь дом держала под пятой.
Молва была – с Нечистым зналась,
Его пускала на постой.

Сын возражать не смел бабуле.
Привык: нельзя перечить ей.
Коль сядет бабушка на стуле,
Перед окном – и черт при ней.
В гостиной зеркало хранилось,
С ним можно было говорить.
По вечерам оно светилося,
И начинало вдруг парить.
Ещё трюмо стояло в спальне,
Рядом с тяжелым сундуком.
Но вход в бабуле почивальню
Был на засове, под замком.
Когда ее там не бывало,
Никто не смел туда входить.
Она лишь внучке доверяла,
От бед мечтая оградить.
Итак, жила семья годами.
Бабуля, сын, его семья.
Обряды рода соблюдали,
И подрастали сыновья.
Затем как птицы улетели.
У каждого теперь свой дом...
И комнаты подопустели...
Но сказ то в общем не о том...
Кто ж знал тогда, что глаз положит
На девичий лебяжий стан
Сам Леший, с волосатой рожей,
И виться будет, словно вран.
Ему жениться захотелось.
Себя красавцем он считал.
Все надоело, все приелось...
Он никогда не отступал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.